

2021-10-13 Газета "Правда". Кому страшна правда о кровавом «чёрном октябре» 93-го года

Всё глубже в прошлое погружаются времена позднего СССР с лукавыми призывами «перестройки», закончившейся геополитической катастрофой, гибелью и дезинтеграцией страны в 1991 году. Но впереди были ещё более страшные кровавые события сентября — октября 1993 года. Именно в эти осенние дни конфронтация исполнительной и законодательной ветвей власти достигла апогея.

Президент Б. Ельцин указом «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года №1400 совершил государственный переворот. Именно такую оценку деяния Ельцина дал Конституционный суд, признавший указ не соответствующим Конституции РФ и, следовательно, основанием для отрешения президента от должности. Председатель КС В. Зорькин предлагал конфликтовавшим сторонам «нулевой вариант» — отмену как указа №1400, так и всех последовавших после него решений Верховного Совета РФ. Для выхода из сложившегося положения он предложил провести одновременно выборы и президента, и депутатов РФ 12 декабря 1993 года. Но Ельцин был категорически против. Хасбулатов также заявил, что «не видит возможности компромисса с государственными преступниками». На основании вердикта Конституционного суда депутаты признали переворот переворотом и отрешили Б. Ельцина от должности, но правомерного решения законодателей о подавлении путча и аресте мятежников не последовало.

Как и в августе 1991 года, инициативу перехватили Ельцин и его сообщники. Началась осада Дома Советов, с 24 сентября Ельцин пытался разогнать парламент, но штурм откладывался по независящим от него причинам. Однако подготовка к нему шла, расстрел «Белого дома» и безжалостная расправа с его защитниками состоялись 4 октября 1993 года. Капитуляция избранного в 1990 году Верховного Совета стала неизбежной.

О тех событиях уже написано немало. В хронологическом порядке — по дням, часам, минутам. Правда просачивается через книги, мемуары, публикации участников и очевидцев происходившего в СМИ, интернете и на ТВ. Посвящена этому и книга А. Проханова «День». Но в потоках информации провластными СМИ целенаправленно размывается истина, замалчиваются или извращаются очевидные факты. Во всём, что случилось со страной в конце XX века, разобраться не просто, тем более молодёжи, воспитанной на учебниках, в которых история перелицовывается и подаётся в искажённом виде. Но продолжают появляться, пусть и небольшими тиражами, книги о «чёрном октябре» 1993 года добросовестных исследователей и даже (!) воспоминания сотрудников спецслужб, в том числе иностранных. Безусловно, наши «силовики» и власть хранят (если уже не уничтожили) документы, обличающие их участие в перевороте, «за семью печатями».

В этом плане интересна книга генерал-лейтенанта ФСБ В. Клименко «Записки контрразведчика. ЦРУ раскрывает свои секреты. Ветераны ЦРУ о тайных операциях в СССР», особенно информация автора о его встрече по указанию Б. Ельцина с резидентом ЦРУ в Москве Мауэтт-Ларсеном накануне кровавой расправы с защитниками «Белого дома» и высшей законодательной властью России.

3 октября 1993 года автор, в то время один из основных на тот момент офицеров связи с резидентурой ЦРУ в Москве, позвонил этому высокопоставленному сотруднику ЦРУ и сказал о необходимости немедленной встречи. Чтобы понять, почему и какой разговор произошёл дальше, лучше привести его полностью.

«У нас проблема, — начал Валентин. — Когда президент выслушал сегодня утренний доклад, то он спросил нас (ФСБ), почему офицеры ЦРУ встречаются с путчистами в (российском) Белом доме». Посмотрев мне в глаза, Клименко продолжил: «Мы ответили, что не знаем. В ответ президент поинтересовался: «А на чьей стороне ЦРУ? Соединённые Штаты за меня или против?»»

Сказав это, ветеран контрразведки сделал паузу для пущего эффекта, прежде чем спросить меня: «Что же нам сказать ему? Нам нужен ваш ответ прямо сейчас». Я вздохнул с облегчением. Ответить на вопрос Клименко было просто. Для этого не надо было истребовать инструкции из посольства или Вашингтона: «Пожалуйста, заверьте

президента Ельцина в том, что США в его углу ринга. Соединённые Штаты твёрдо поддерживают правительство России».

Я разъяснил Клименко, что встреча между сотрудниками посольства США и сторонниками жёсткого курса была организована в рамках действий ЦРУ, направленных на информирование Вашингтона о быстро развивающихся событиях в Москве. «Хорошо! — воскликнул явно удовлетворённый моим ответом Валентин. — А теперь передай в Вашингтон следующее: российские военные в самом скором времени примут меры, необходимые для разрешения кризиса. Убирайте своих офицеров из «Белого дома» в течение двух следующих часов или же они попадут под перекрёстный огонь или будут взяты в заложники путчистами». <...> Я доложил послу, и мы сообщили в Вашингтон о решении Ельцина предпринять военные действия. <...> Как и говорил Валентин, танки въехали в город и стали занимать позиции спустя два часа».

Можно ли верить столь высокопоставленному сотруднику ЦРУ в Москве Рольфу Мауэтт-Ларсену о контактах с СВР и ФСБ России? Думается, что можно. А вот в то, что Ельцин сомневался в поддержке Вашингтоном осуществлённого им антиконституционного переворота сентября — октября 1993 года, ликвидации высшего законодательного органа государства и предстоявшей кровавой расправы с защитниками «Белого дома», верится с трудом. Ибо он отлично помнил, как 17 июня 1992 года в Вашингтоне конгрессмены отреагировали бурными аплодисментами на его утверждение, что в России «коммунистический идол рухнул. Рухнул навсегда. И я здесь, чтобы заверить вас: на нашей земле мы не дадим ему воскреснуть!»

Но в сентябре — октябре 1993 года всё складывалось для президента Ельцина далеко не однозначно. Указом №1400 он поставил себя вне закона, нарушил Конституцию и взял курс на ликвидацию парламента страны, пытавшегося воспрепятствовать дальнейшему разрушению государства. В эти трагические дни он осознавал, что решается не только судьба государства, но, что было для него главным, и его судьба. И он принял безусловно согласованное с США решение на силовое подавление сопротивления Верховного Совета РФ, на штурм и кровавую расправу с депутатами и патриотами — защитниками «Белого дома».

Но чтобы избежать даже случайной гибели находящихся в «Белом доме» офицеров ЦРУ, Ельцин и поручил генералу Клименко срочно предупредить Рольфа Мауэтт-Ларсена, чтобы сотрудники резидентуры покинули «Белый дом» до начала силовой акции. Что они и сделали. В результате их жизни были спасены, а приговор в отношении защитников парламента России стал приводиться в исполнение.

Непосредственно перед началом штурма соответствующие приказы получили и руководители спецподразделений. Как вспоминал в книге «Альфа» — моя судьба» её командир Г. Зайцев, «приказ не обсуждают, его выполняют. Но убивать людей, депутатов и простых соотечественников — если отбросить словесную шелуху, то именно это и было поручено осуществить, — на это офицеры «Альфы» пойти не могли». Поэтому они инициативно пошли на переговоры с руководителями сопротивления «Белого дома», которые завершились успехом, позволили избежать гибели народных депутатов.

Однако на завершающем этапе начался интенсивный обстрел Дома Советов, так как благополучный исход переговоров не устраивал желающих утопить сопротивление парламента в крови, в первую очередь Б. Ельцина. Не заинтересованы в этом были и боевики израильского «Бейтара», стрелявшие в спины участников штурма. От выпущенной с крыши посольства США пули снайпера погиб офицер «Альфы».

Безжалостная расправа с парламентом и его защитниками состоялась, продолжив мучительную агонию бывшей супердержавы, свидетелями чего являемся мы, ныне ещё живущее поколение. Именно на наших глазах и именно в нашей стране в конце XX века возродилась и стала разлагать общество смертоносная социально-экономическая гангрена, порождённая частнособственническими инстинктами, дремавшими во внешне казавшемся могучим государственном организме. Губительные, тлетворные процессы продолжают терзать постсоветское пространство и поныне, несмотря на уже свершившуюся фрагментацию Советского Союза, ампутацию поражённых национализмом, сепаратизмом, коррупцией и другими болезнями входивших в него ранее республик, сопутствующими реставрации в них капитализма.

Увы, но удовлетворяющих всех ответов на возникающие вопросы до сих пор так и не получено, да и вряд ли они когда-либо будут. Слишком много тайн связано с этими событиями, слишком много в структурах власти заинтересованных в том, чтобы подробности трагедии никогда не стали известны не только ныне живущим, но и будущим поколениям. Никогда! Слишком страшна для победившей стороны правда о тех кровавых событиях, за которыми москвичи наблюдали не только по телевидению. И, надо честно признать, по-разному к ним относились и по-разному же их оценивали...

Безусловно, и в Приднестровье с нескрываемой обеспокоенностью и всё возрастающей тревогой следили за развитием событий в Москве. Многонациональное население этой

юго-западной окраины Русского мира, сплочённое доминирующим славянским этносом, не могло оставаться равнодушным к происходящему в столице нашей общей, но, увы, ставшей уже бывшей Советской Родины. В мучительных раздумьях, горячих спорах и дискуссиях приднестровцы и руководители республики пытались разобраться, кто же прав в противостоянии президента и Верховного Совета России, стремительно приобретающем черты непримиримого конфликта.

С одной стороны, приднестровцы были благодарны президенту России Борису Ельцину, который санкционировал проведение миротворческой операции по принуждению Кишинёва к миру, убедив президента Молдовы Мирчу Снегура подписать 21 июня 1992 года в Кремле Соглашение «О принципах мирного регулирования вооружённого конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова». Кровапролитие там удалось остановить благодаря личному участию российского президента.

Но, с другой стороны... Спустя всего год, в сентябре — октябре 1993 года, на стороне противостоящего президенту Ельцину Верховного Совета оказалось много известных в Тирасполе депутатов и политических деятелей России, поддержавших борьбу приднестровцев за свободу и независимость в тяжелейшее для молодой республики время. Они были не на словах, а на деле народными заступниками. Так что сделать однозначный вывод, и тем более заявить в такой непростой ситуации о любых приоритетах, руководство непризнанной Приднестровской Молдавской Республики не имело права.

Министерство государственной безопасности ПМР внимательно анализировало поступающие из Москвы сведения и информировало о динамике развития событий в России президента и Верховный Совет республики. Не являлось секретом и то, что общественное мнение и симпатии приднестровцев всё в большей степени склонялись на сторону Верховного Совета России. Особенно отчётливо такие настроения стали проявляться после подписания Борисом Ельциным Указа №1400 от 21 сентября 1993 года и последовавшего Заключение Конституционного суда Российской Федерации о его несоответствии Конституции РФ, с категорическим выводом, что такие действия Ельцина являются основанием для отрешения его от должности президента России. Вынесенный вердикт однозначно квалифицировал содеянное как государственный переворот.

В эти страшные для России дни, как и в августе 1991 года, кишинёвские «ястребы» попытались использовать сложившуюся ситуацию для компрометации республики в глазах Кремля клеветой о её вмешательстве во внутренние дела России —

страны-гаранта мирного урегулирования вооружённого конфликта. Министерство национальной безопасности Молдовы задействовало свои возможности для побуждения приднестровских добровольцев к выезду в Москву для участия в происходивших там событиях.

Понятно, что реализация кишинёвскими спецслужбами столь коварного замысла была чревата исключительно негативными последствиями, вплоть до пересмотра Кремлём отношения к этому островку Русского мира. С целью срыва задуманной Кишинёвом провокации была активизирована разъяснительная работа, а принятыми по указанию президента ПМР И. Смирнова министерством госбезопасности мерами выявлялись желающие поучаствовать в московских событиях и их убеждали отказаться от таких намерений. Росло осознание того, что помощь горстки приднестровцев в урегулировании возникших в России острейших политических противоречий эффекта не дала бы, а вот последствия были бы тяжелейшими.

Однако убедить в нецелесообразности поездки в Москву удалось не всех. Были и те, у которых среди защитников «Белого дома» оказались знакомые российские добровольцы и казаки — соратники по боевым действиям 1991—1992 гг. в Приднестровье. Под различными предлогами (отпуск, болезнь и т.п.) десяток тираспольчан всё-таки выехали в Москву и «засветились» в «Белом доме». Однако недоброжелателям республики в качестве серьёзно компрометирующего ПМР информационного повода этого было явно недостаточно. И тогда в ход пошла откровенная дезинформация, запущенная внедрённой в окружение командарма 14-й российской армии генерала А. Лебеда агентурой влияния спецслужб Молдовы о якобы направленном из Тирасполя для участия в защите российского парламента батальоне милиции особого назначения «Днестр».

Лебедь не мог не знать, что это ложь. Об этом его предупредили военные контрразведчики 14-й армии. Однако он решил использовать эту дезинформацию для компрометации руководства Приднестровья, обострение отношений с которым с конца 1992 года шло по нарастающей. Соблазн использовать эту ложь превысил здравый смысл, и командарм пошёл на поводу коменданта Тираспольского гарнизона полковника Бергмана, имевшего сильнейшее влияние на генерала. И Лебедь поспешил сообщить эту «дезу» министру обороны Грачёву, а тот — в Кремль, где ожидаемо отреагировали и потребовали объяснений от руководства ПМР. Несмотря на оперативно проведённую отделом военной контрразведки по 14-й армии проверку, подтвердившую нахождение личного состава БМОН «Днестр» в месте постоянной дислокации в Тирасполе, Кремль требовал дополнительных доказательств и разоблачения провокационного замысла Кишинёва.

В связи с этим автору этих строк, в то время заместителю министра госбезопасности ПМР и члену Объединённой контрольной комиссии по соблюдению мира в зоне конфликта, было дано указание срочно организовать поездку в Москву председателя Комитета по телевидению, радиовещанию и печати при Верховном Совете ПМР Б. Акулова, главного редактора ТВ ПМР Л. Шульги с телеоператором и обеспечивающего их безопасность сотрудника МГБ Д. Соина. Они прибыли в Москву вечером 3 октября, незамедлительно вышли на руководство заблокированного «Белого дома», взяли телеинтервью у А. Руцкого, Р. Хасбулатова, А. Макашова, ряда депутатов ВС РФ об отсутствии в «Белом доме» приднестровцев и поздно ночью вернулись на квартиру в районе ст. метро «Красногвардейская». Утром 4 октября, включив телевизор и узнав о расстреле парламента России, доложили по телефону о разоблачении дезинформации спецслужб Молдовы и выполнили приказ срочно возвращаться, обеспечив сохранность отснятых видеоматериалов. По прибытии в Тирасполь они доложили о результатах посещения «Белого дома» буквально за несколько часов до начала штурма и расстрела парламента, продемонстрировали привезённые видеозаписи президенту Смирнову, Председателю Верховного Совета ПМР Г. Маракуце, а затем и на совместном заседании Верховного Совета и правительства ПМР в присутствии представителей СМИ.

Продемонстрированные видеоматериалы убедительно разоблачали провокаторов и авторов чрезвычайно опасной для Приднестровья в сложившейся ситуации дезинформации. Также до присутствовавших были доведены и легализованные оперативные данные о подрывной деятельности спецслужб Молдовы. Присутствовавший на заседании генерал Лебедь (в то время он являлся депутатом ВС ПМР) был вынужден выслушать нелицеприятные, но справедливые обвинения в соучастии в этой провокации. Командарм попытался, но не смог опровергнуть приведённые факты и не нашёл ничего лучшего, чем сложить полномочия депутата и покинуть заседание. В этот же день он демонстративно отказался и от звания почётного гражданина многострадального города Бендеры.

Приоткрывая эту ранее не известную страницу тайной войны на окраине Русского мира, целесообразно напомнить, что спровоцированное спецслужбами Молдовы поведение командующего 14-й российской общевойсковой армии послужило поводом для сербской монахини Ангелины с трибуны траурного митинга 19 июня 1994 года в День памяти и скорби по жертвам вооружённой агрессии и трагических событий в городе Бендеры задать вопрос присутствовавшему на нём генералу Лебедю: «Как мог русский генерал-миротворец, превратиться в генерала-предателя?» Ответа не последовало. Но в глазах приднестровцев авторитет Александра Ивановича, уже и до того пошатнувшийся из-за попыток вмешательства во внутренние дела республики, в результате соучастия командарма в провокации спецслужб Кишинёва в канун событий 3—4 октября 1993 года в Москве, был подорван ещё основательнее.

Безусловно, такой справедливый вопрос можно и нужно было бы задать и тем офицерам и военнослужащим Таманской и Кантемировской дивизий, Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения ВВ, сотрудникам МВД и подразделений ОМОНа, которые 4 октября 1993 года участвовали в штурме «Белого дома», расстреливали и заливали Верховный Совет России кровью его защитников, получив за это деньги, звёзды героев, ордена, звания и повышения по службе. Ведь прозвучавшие из уст сербской монахини Ангелины гневные слова в ещё большей мере относятся к НИМ...

Олег ГУДЫМО.